

Утро.

"Господин Чак, у вас письмо от жреца Вика из Адептус Механикус".

"Ясно".

Чак, один из трёх инквизиторов, находящихся в настоящее время на корабле, взял письмо, переданное слугой, открыл его и внимательно прочитал.

Это был обычный отчёт о том, что видел Вик в мире-улье.

Хотя сама по себе эта информация не важна, а Инквизиция и так может завладеть этой информацией, которую невозможно скрыть, тем не менее наличие Вика значительно ускоряет получение сведений.

Записав всю информацию из письма, Чак, как обычно, подошёл к иллюминатору комнаты и стал наблюдать за всем происходящим снаружи.

Перед кораблём находятся две космические крепости. Форма этих крепостей не похожа на бастионоподобную структуру, а на самый заурядный круг.

Вокруг строений летало множество чёрных сфер, а по самой оболочке крепости ползали механизмы, похожие на каких-то морских существ.

Чак не понимает, почему народ этой галактики так любит сферы.

И крепость перед нами такая, и рукотворные сооружения на орбите мира-улья — просто разных размеров.

Задумавшись на мгновение, Чак вдруг вспомнил одну догадку, которую как-то высказывал ему Вик.

Может быть, роль тех крепостей, которые мы сейчас видим, — это не просто крепость, а некая маломасштабная звёздная система. Может быть, две имеющиеся крепости — это в перспективе спутники какого-то сверхкрупного, планетоподобного сооружения — как форты.

Чаку это показалось смехотворным. Ему просто виделась в том, что находится перед глазами, особая красота, навевающая на него торжественные и величественные чувства.

"А вы не находите, что это прекрасно?" — неожиданно спросил Чак у слуги.

"Я ощущаю только ужас", — ответил слуга. — "Я себе не представляю, если бы эти две крепости вооружили и открыли по нам огонь..."

Чак — человек добрый, так что слуги осмеливаются говорить перед ним правду, а Чак к тому же любит правду слышать. Больше всего он ненавидит ложь, а больше всего любит механизмы.

"Не надо такой враждебности и предвзятости", — Чак обернулся к слуге. — "Не будьте как Лена. Эти консервативные лунатики считают, что все — еретики. Она мне тут говорила, что вы, мол, возможно, еретик".

"Ничто не поколеблет моей верности вам", — проговорил слуга, преклоняя колени.

"Я знаю", — сказал Чак.

Оба замолчали.

Пока слуга на корабле не принёс в комнату завтрак, тот подошёл к иллюминатору, не поднимая головы, и протянул Чаку тарелку.

Чак взял бутерброд из хлеба и вина, перемазанного питательной пастой, и, поглощая его, наблюдал за ходом строительства крепости за иллюминатором.

Когда управляемый человеком механизм не закрепился прочно на поверхности крепости и от какого-то толчка во время работы отлетел от её поверхности, Чак останавливался и нервно следил за этим.

А когда механизм разными ухищрениями приплывал обратно к поверхности крепости и продолжал свою работу, Чак сжимал кулаки и мысленно болел за него.

Насытившись завтраком, Чак посмотрел на слугу и спросил: "Вы не видели с вечера Лёну? Я вчера к ней заглядывал, как будто в комнате никого не было".

"Так точно", — почтительно ответил слуга. — "Я видел госпожу инквизитора на лётном поле".

"Не госпожу инквизитора, она такая же мучительница, как я, а не полноценный инквизитор", — возразил Чак и вышел из комнаты.

Когда слуга хотел спросить Чака, куда он держит путь, то услышал от Чака, не оборачивавшегося, только одну фразу:

"Надо следить за этой сукой, чтоб она исподтишка чего плохого не натворила".

Спустя время.

Чак прислонился к косяку двери в комнату Лёны и молча слушал её пояснения, почему она считает еретиками всех, кто обитает в галактике Тирона.

Эти причины очень похожи на те, что были упомянуты вчера. Нет никаких расширенных доказательств. Они все основаны на интуиции и подозрениях касательно различных технологических творений неизвестного происхождения в галактике Тайрон.

Подозрение в отношении технологических творений неизвестного происхождения также стало основным направлением расследования Чака и ещё одного инквизитора. Они тоже считают, что эти технологические творения странные, но не считают еретиками людей, которые их используют.

Выслушав, Чак сказал Лёне: «Никогда не думала, что эти штуки могли быть изготовлены по шаблонам STC?»

«Ты что, шутишь?» – Рейна не поверила своим ушам. Она встала и, крича на Чака, спросила: «В далёкой галактике, даже не разделённой на сектора, появляется так много шаблонов STC. Что ты об этом думаешь? Это нормально?!»

Чак уже привык к поведению Лёны. Он посмотрел на неё равнодушно и сказал сдержанно: «Тогда, по-твоему, что происходит? В далёкой галактике, даже не разделённой на сектора, появился невероятно могущественный человек. Он исследовал эти технологические творения? Ты серьёзно?»

Лена лишилась дара речи. Первоначально ей хотелось поговорить о вероятности того, что эти технологии были созданы инопланетянами, но она и сама понимала, что это невозможно. В конечном итоге она оставила любые споры, оттолкнула Чака и вышла из комнаты.

Чак спокойно наблюдал за тем, как уходит Лена.

Он крайне подозрительно отнёсся к тому, что эта женщина сделала вчера, но сейчас кажется, что она ничего так и не сделала; она просто вышла из своей комнаты.

По профессиональной привычке Чак даже усомнился в том, что Лена всё ещё та самая личность, что и прежде, но судя по её действиям, эти сомнения оказались совершенно лишними.

Убедившись в том, что Лена не предпринимала никаких подозрительных действий прошедшей ночью, Чак также вышел из комнаты.

Однако, сделав всего лишь несколько шагов, Чак внезапно вспомнил один момент. Никто не знал о том, что Рейна планировала операцию по похищению. Может, она что-то намеренно скрыла?

Подумав об этом, Чак вернулся в комнату Лены и начал всё там обыскивать.

Перерывая всё вверх дном в поисках чего бы то ни было, Чак заметил на столе металлическую коробку ромбовидной формы. Он узнал в ней предмет, который Рейна всегда носила при себе и который мог использоваться для удалённой записи.

Чак тут же открыл коробку и ознакомился с её содержимым.

Внутри лежал листок бумаги, на котором ничего не было написано, он оказался совершенно чистым.

«Хм, лучше бы тебе ничего не затевать», – фыркнул Чак и отложил коробку, но уходить сразу он не стал. Вместо этого он отступил на пять шагов, затем сделал два шага влево и, наконец, сделал ещё маленький шаг назад.

Походив так немного, словно выполняя какой-то ритуал, Чак присел, снял напольное покрытие у себя под ногами и извлёк оттуда крошечное подслушивающее устройство.

Чак вставил прослушку себе в ухо и прослушал запись, затем закрыл напольное покрытие, развернулся и покинул комнату, закрыв за собой дверь.

«Я отрублю тебе голову, еретик!»

«Стань свидетелем моей славы, моей победы! Стань свидетелем смерти гнусного губернатора!»

Сначала эти слова были просто бормотанием во сне, и Чак нахмурился, услышав их, но как только он собирался вытащить прослушку, то услышал ещё один шум шагов.

Это был скрежет силовой брони, столкнувшейся с металлическим полом.

Чак нахмурился и понял, что всё не так просто. Его интуиция подсказывала, что прошлой ночью в комнату Рейны кто-то заходил, и этот кто-то был в силовой броне.

Шум, производимый этой силовой бронёй, был еле слышен, и он отличался от грохота, который

производила обычная силовая броня, что вызвало у Чака ещё больше подозрений.

К тому моменту, как он дослушал запись до конца, Чак уже дошёл до своей комнаты.

«Священник ждёт тебя», – почтительно доложил слуга Чаку, который только что вошёл, после чего вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

Чак посмотрел на стол и, конечно же, увидел сидящего за ним Вика. Священник Адептус Механикус повернул шею и уставился на него.

- Послушай. - Чак сел за стол, достал жучок и положил его на стол.

Вик некоторое время пристально смотрел на него. Внедренное в него устройство для улучшения слуха перенесло содержимое жучка и воспроизвело его.

- Это обычная запись. - Вик холодно отреагировал после прослушивания.

- Обычная? Нет! - Чак понизил голос. - Возможно ли, что кто-то телепортировался в комнату Рены прошлой ночью, схватил ее и унес? Ты же видел возможности этих телепортационных устройств и этой высокоуровневой силовой брони. Разве ты не считаешь это странным?

Единственный оставшийся живой глаз Вика уставился на Чака, и после минутного молчания он приказным тоном сказал:

- Уничтожь его.

Чак не согласился и не отказался, а просто молча сидел.

- Уничтожь его. - Повторил Вик свой приказ, как робот.

Чак молчал еще несколько минут, прежде чем поднять жучок, сжать его в руке и раздавить на кусочки.

На лице Вика, которое было лишь на четверть из плоти, не было никакого выражения, и в его глазах не было волнения.

- Это хлопотное дело. Я надеюсь, что ты примешь правильное решение, потому что в будущем у нас будут большие проблемы, если все это вскроется. - Предупредил Чак, посыпая стол порошком. - Тебе лучше хорошенько подумать... ...Отец.

Между вторым и первым томом есть период развития, который составляет полтора года. Я пропустил эти полтора года, так что второй том начинается через полтора года после последней главы первого тома.

<http://tl.rulate.ru/book/108415/4019313>